

АЗБУКА-КЛАССИКА

NON-FICTION

МАХАТМА ГАНДИ

Моя вера

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(5Инд)
Г 19

Перевод с английского Веры Ахтырской
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-11813-3

© В. Н. Ахтырская, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

Моя вера

Раздел первый

ЧТО Я ПОНИМАЮ ПОД ВЕРОЙ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРЫ

Под верой я понимаю не формальную принадлежность к той или иной религии и не совокупность религиозных обрядов, но то начало, что объединяет все религии и позволяет воочию узреть Творца.

Совершая любые поступки, мы должны быть движимы верой. В данном случае вера не означает сектантство. Она предполагает представление о том, что вселенная зиждется на некоем благом нравственном принципе. Он не делается менее реальным от того, что невидим. Эта вера превосходит индуизм, ислам, христианство и т. д., но не отменяет их. Она лишь гармонизирует их и воплощает в жизнь.

Позвольте мне пояснить, что я понимаю под верой. Это не индуизм, который я, конечно, ценю выше всех иных религий, но религия, превосходящая индуизм, меняющая человеческую природу, нерасторжимо соединяющая человека с истиной и очищающая душу. Это вечный элемент человеческой природы, он стремится выразить себя любой ценой, он не дает душе покоя, до тех пор пока не обретет себя, не познает своего Создателя и не увидит в себе Его образ.

Никто не в силах прожить без веры. Есть те, кто, упиваясь собственным рационализмом, заявляют, что

и знать не хотят о вере. Однако они подобны тем, кто говорят, что дышат, но утверждают, будто бы лишены носа. Руководимые разумом, или инстинктом, или суеверием, все люди в той или иной форме признают существование Божественного начала. Отъявленный агностик или атеист готов согласиться с тем, что человеку необходим некий моральный принцип, и связывает добро с его соблюдением, а зло — с нарушением. Брэдло, всем известный атеист, никогда не скрывал своих глубоких убеждений. Он подвергался насмешкам, оскорблениям и издевательствам, ибо открыто говорил то, что считал правдой, однако наслаждался этим и уверял, что правда сама по себе есть вознаграждение. Поэтому нельзя сказать, что он не ощущал радости, которую доставляет следование истине. Однако радость эта вовсе не мирская, а проистекает от соприкосновения с Божественным началом. Поэтому я и сказал, что даже человек, отрицающий веру, не может прожить и не живет без нее.

2. МОРАЛЬ — ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИИ

Я отвергаю любую религиозную доктрину, не апеллирующую к разуму и противоречащую нравственности. Однако я готов признать религиозные чувства, не основанные на разуме, если они не аморальны.

Утратив нравственные основы, мы тотчас теряем и веру. Не существует такого феномена, как религия, отрицающая нравственность. Например, человек не может быть лживым, жестоким и невоздержанным и при этом уверять, что верит в Бога.

Религия, не обращающая внимания на повседневные проблемы и не помогающая решить их, — это не религия.

Всякое деяние человека верующего должно быть следствием его веры, ведь вера означает неразрывную связь с Богом, иными словами, во власти Бога — каждый вздох верующего.

Раздел второй

ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МОЕЙ ВЕРЫ

3. ВСЕ РЕЛИГИИ ПРИВОДЯТ К БОГУ

Мой индуизм инстинктивно подсказывает мне, что все религии более или менее истинны. Все они исходят от одного Бога, но несовершенны, так как пришли к нам через посредство несовершенного человеческого начала.

Религии — это различные дороги, приводящие к одной и той же цели. Поэтому так ли важно, какую из этих дорог мы выберем, если все равно придем, куда стремимся? В действительности существует столько же религий, сколько индивидов.

Теоретически, поскольку существует один Бог, может существовать всего одна вера. Однако на практике я не встречал хотя бы двух одинаковых представлений о Боге. Следовательно, в мире всегда будут бытовать разные религии, соответствующие различным темпераментам и климатическим условиям.

Я не разделяю мнения, что на земле может восторжествовать и когда-нибудь восторжествует одна вера. Поэтому-то я и пытаюсь найти во всех религиях некое общее начало и воспитать в людях терпимость друг к другу.

Мне не очень нравится понятие «терпимость», но я не могу подобрать слово точнее. Бывает, что терпимость без всяких причин ставит остальные религии ниже, чем свою, тогда как ахимса воспитывает в нас такое же уважение ко всем религиям, какое мы испытываем к собственной, и тем самым заставляет признать несовершенство последней. Взыскующий истины, следующий закону любви, с легкостью согласится с этим. Узрев абсолютную истину, мы перестанем быть всего лишь взыскующими, но сольемся с Богом, ибо истина — это Бог. Но, оставаясь всего лишь взыскующими истины, мы стремимся к своей цели и осознаем собственное несовершенство. А если сами мы несовершенны, то религия, как мы ее понимаем, также не может быть совершенной. Мы не постигли религию во всем ее совершенстве, подобно тому как не постигли Бога. Соответственно, религия, как мы ее понимаем, неидеальна, переживает процесс эволюции и может быть истолкована абсолютно по-разному. Только подобная эволюция позволяет нам хоть сколько-то приблизиться к истине и к Богу. А если принять, что все человеческие религии неидеальны, то вопрос об их относительной ценности даже не возникнет. В основе всех религий — откровение истины, но все они несовершенны и склонны заблуждаться. Благоговея перед собственной верой, мы не должны закрывать глаза на ее недостатки. Нам следует отчетливо осознавать ошибки и заблуждения собственной религии, ни в коем случае не закрывать на них глаза, а стараться исправить. Беспристрастно глядя на все религии, мы не только не помедлим, но, напротив, сочтем своим долгом перенять любые достойные черты иных верований и сделаем их неотъемлемой составляющей своей собственной веры.

Подобно дереву, имеющему один ствол, но множество ветвей и листьев, существует лишь одна истинная

и совершенная религия, но через посредство человеческого начала она обращается во множество. Эту одну религию, истинную и совершенную, невозможно облечь в слова. Одни несовершенные люди излагают ее тем языком, каким владеют, а их слова истолковывают другие люди, столь же несовершенные. И чье же истолкование тогда счесть единственно верным? Каждый по-своему прав, но нельзя исключать, что все в равной мере не правы. Поэтому-то и необходима терпимость, означающая вовсе не равнодушие к своей собственной вере, но более разумную и чистую любовь к ней. Терпимость равносильна духовному прозрению, столь же далекому от фанатизма, сколь небо от земли. Истинное познание, вдохновленное верой, разрушает все преграды между отдельными религиями.

Мне неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что хотя, с моей собственной точки зрения, я был прав, мои честные критики считали меня неправым. Я уверен, что каждый из нас прав по-своему, и осознание этого факта не позволяет мне приписывать своим оппонентам или критикам корыстные мотивы. Каждый из семерых слепцов, давших семь различных описаний слона, был по-своему прав, но не прав с точки зрения остальных шести и одновременно прав и не прав с точки зрения того, кто знает, как выглядит слон. Мне очень нравится доктрина множественных реальностей, научившая меня судить мусульманина с исламской точки зрения, а христианина — с христианской. Прежде я обыкновенно негодовал на невежество своих оппонентов. Сегодня я благословляю их, потому что обрел дар смотреть на себя со стороны, глазами других, и наоборот. Я хотел бы с любовью заключить весь мир в объятия.

4. МОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЯМ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ

Мне не пристало критиковать священные писания других религий или указывать на их заблуждения. Однако я имею честь и ставлю себе в обязанность провозглашать те истины, которые могу в них обнаружить. Следовательно, я не имею права критиковать или осуждать те фрагменты Корана или жизнеописания Пророка, что я не в силах понять. Но я с радостью воспользуюсь любой возможностью выразить свое восхищение теми аспектами его жизни, которые могу понять и оценить. Если же говорить о том, что мне чуждо и непонятно, то я согласен смотреть на чуждое и непонятное глазами моих благочестивых друзей-мусульман и пытаться постичь его, опираясь на труды видных мусульманских толкователей ислама. Лишь так, благоговейно приближаясь к вере, отличной от моей собственной, я могу воплотить на практике принцип равенства религий. Однако мое право и мой долг — указывать на заблуждения индуизма, чтобы искоренить их и очистить мою собственную веру. Когда люди, не исповедующие индуизм, начинают критиковать его и перечислять его пороки, они зачастую выставляют напоказ свое незнание и неспособность посмотреть на индуизм глазами индуиста. Подобная позиция искажает их видение и делает их аргументы неубедительными. Таким образом, мой опыт общения с не исповедующими индуизм критиками индуизма позволяет мне осознать узость собственных взглядов и с осторожностью высказывать критику в адрес ислама и христианства и их основателей.

В ашраме мы регулярно устраиваем чтения «Бхагаватгиты» и ныне достигли такого уровня, когда прочитываем всю поэму за неделю, посвящая каждое утро

чтению и обсуждению заранее выбранных глав. Кроме того, мы поем гимны, написанные различными индийскими святыми, и песнопения из христианских сборников. Теперь, когда с нами Хан Сахиб, мы также читаем вслух фрагменты из Корана. Величайшее утешение для меня — чтение «Рамаяны» Тулсидаса. Кроме того, умиротворение нисходило в мою душу от чтения Нового Завета и Корана. К этим священным книгам я не подхожу с критическим настроем. Для меня они столь же значимы, сколь и «Бхагаватгита», хотя я не все принимаю безусловно и в Новом Завете (например, мне не все близко в Посланиях апостола Павла), и у Тулсидаса. Поэтому для меня речь не идет о выборе.

Я выношу суждение о любом священном писании, включая «Бхагаватгиту». Воспринимая священный текст, я не могу не полагаться на собственный разум. Хотя я считаю основные священные писания боговдохновенными, они прошли процесс «двойной возгонки». Во-первых, они были переданы нам смертным пророком, а во-вторых, прокомментированы толкователями. Поэтому ничто в них не исходит непосредственно от Бога. Матфей может дать один вариант текста, а Иоанн — другой. Разделяя идею Божественного откровения, я не могу отречься от собственного разума. А самое главное, «буква убивает, а дух животворит»¹. Но не поймите меня превратно. Вера для меня предполагает и проникновение в ту область, где разум бессилен.

Я не сторонник буквалистского подхода к священным текстам и потому пытаюсь постичь дух священных писаний различных религий. Каждое из этих священных писаний я подвергаю испытанию на истину

¹ Второе послание к коринфянам святого апостола Павла (3: 6).

и ахимсу в том виде, в каком их формулируют соответствующие религии. Я отвергаю все, что не выдерживает этого испытания, и принимаю все, что его проходит.

Знание не может быть прерогативой отдельного класса или группы. Однако я отдаю себе отчет в том, что люди не могут постичь высшие или глубокие истины без предварительного обучения, подобно тому как нельзя без достаточной подготовки дышать разреженным воздухом гор или понять и усвоить высшую алгебру или геометрию, не зная простейших правил арифметики.

Я полагаю, что долг каждого образованного человека — читать священные писания мировых религий, преисполнившись к ним сочувствия. Чтобы уважать другие религии так, как нам бы хотелось, чтобы уважали нашу собственную, необходимо выполнить священную обязанность — сочувственно их изучать. Я с почтением погружался в изучение других религий, и это нисколько не умалило ни моей веры, ни моего благоговения перед индуизмом. Напротив, знакомство со священными писаниями других религий позволило мне глубже понять священные тексты индуизма. Оно существенно расширило мое представление о жизни. Благодаря ему я яснее понял многие темные места в наших священных текстах.

Позвольте мне сделать признание. Если бы я мог назвать себя христианином или мусульманином со своим собственным пониманием Библии или Корана, я бы не преминул именоваться христианином или мусульманином. С точки зрения индуиста, обозначения «христианин» и «мусульманин» — синонимы. Полагаю, в потустороннем мире не будет ни индуистов, ни христиан, ни мусульман. Все будут судимы не по формальной принадлежности к тому или иному исповеданию,

но по делам своим, независимо от религии. Однако в земном мире нам не избавиться от тех или иных ярлыков. Поэтому я, как и мои предки, предпочитаю именоваться индуистом, до тех пор пока исповедание индуизма не препятствует моему внутреннему совершенствованию и не мешает мне перенимать все доброе и благое, что можно найти в других религиях.

5. ЛИЧНАЯ РЕЛИГИЯ

Ближайшим, хотя и далеко не полным, аналогом религии в моих глазах является брак. Брак до сих пор предполагает, или по крайней мере предполагал, нерасторжимые узы. Но тем более нерасторжимые узы налагает религия. Подобно тому как муж хранит верность жене, а жена — мужу не потому, что, по их мнению, супруга или супруг превосходит всех представителей своего пола, а в силу ее или его неуволимой, но неотразимой привлекательности, так и приверженец той или иной религии нерушимо хранит ей верность и испытывает полное удовлетворение от преданности ей. А подобно тому как мужу, чтобы сохранить верность жене, не нужно считать, будто прочие женщины во всем уступают ей, так и человеку, исповедующему одну религию, не нужно полагать, будто прочие религии ниже его собственной. Если продолжить эту аналогию, подобно тому, как верность супруге не заставляет забыть о ее недостатках, верность религии не дает закрыть глаза на ее заблуждения. Более того, именно верность, а не слепое, безусловное следование закону требует отчетливо осознать недостатки и как можно скорее найти самое действенное средство для их устранения. При моем взгляде на религию, мне ни к чему восхвалять достоинства индуизма. Читатель может быть уверен, что я не остался бы в лоне этой рели-

гии, если бы не осознавал ее многочисленных достоинств. Однако я абсолютно убежден, что достоинства индуизма не исключительны. Поэтому я подхожу к другим религиям не как злобный, придирчивый критик, ищущий недостатки, а как благочестивый верующий, чающий найти в других религиях те же достоинства, что свойственны его собственной, и желающий перенять все доброе и благое, что есть в них и чего недостает его собственной вере.

Хотя я тверд в своей индуистской вере, я не отвергаю ни христианства, ни ислама, ни зороастризма и готов сделать их учения частью своей религии. Поэтому мой индуизм *представляется* некоторым нагромождением разнородных элементов, а есть и те, кто прозвал меня эклектиком. Что ж, назвать человека эклектиком означает обвинить его в неверии, но моя религия весьма широка и не отвергает ни христиан, ни даже плимутских братьев¹, ни даже самых фанатичных мусульман. Моя вера предполагает самую широкую терпимость. Я никогда не стану осуждать человека за его фанатичные деяния, ибо попытаюсь стать на его точку зрения. Именно широта моих религиозных взглядов служит мне поддержкой и опорой. Других она, может быть, и смущает, но не меня.

6. ХРИСТИАНСТВО

Новый Завет стал для меня источником утешения и бесконечной радости, особенно после чтения Ветхого Завета, ряд книг которого вызвал у меня подлинное

¹ Плимутские братья (англ. Plymouth Brethren, Plymouth Brothers) — консервативное, фундаменталистское религиозное течение в рамках протестантизма. Возникло в 20-е гг. XIX в., распространено преимущественно в Англии и Ирландии.

неприятие. Если предположить, что сегодня у меня отнимут «Бхагаватгиту» и я забуду все ее содержание, но буду иметь при себе текст Нагорной проповеди, я получу от нее такое же блаженство, как и от «Бхагаваттиты».

Иисус, как никто иной, сумел выразить дух и волю Божию. Именно в этом смысле я вижу и признаю в нем Сына Божия. А поскольку жизнь Иисуса исполнена значимости и возвышенного, благочестивого совершенства, превосходящего человеческое разумение, как я уже упоминал, то я полагаю, что Он принадлежит не только христианству, но и всему миру, всем расам и народам, — независимо от того, как они себя именуют, на каком языке говорят, какую веру исповедуют и какому Богу поклоняются по заветам предков.

Однажды в Риме я видел чудную картину, изображающую Распятие. Что бы я ни отдал, чтобы вживе склонить голову перед Тем, чей образ запечатлен на ней! Я с трудом мог оторваться от созерцания величайшей трагедии, показанной на полотне. Я тотчас же осознал, что и народы, и отдельные люди обязаны своим существованием Крестным Мукам, и ничему иному. Радость доставляет не причинение боли другому, а боль, претерпеваемая добровольно.

7. БУДДИЗМ

Я постоянно слышал и находил в трудах, посвященных истолкованию духа буддизма, утверждения о том, что Будда-де не веровал в Бога. Осмелюсь заметить, что подобный взгляд противоречит самой сути учения Будды... Это ошибочное мнение порождено его справедливым отказом принять многочисленные мерзости, творившиеся в его эпоху во имя Бога. Несом-

мненно, он отвергал представление о том, что Божественная сущность может быть исполнена злобы, может раскаиваться в совершенных деяниях и, подобно земным владыкам, может поддаваться искушениям, принимать мзду и покровительствовать фаворитам. Душу Будды охватывало негодование при мысли о том, что Божественная сущность может требовать для своего умилоствления жертвоприношения животных, которых сама же и создала. Поэтому Будда восстановил в правах и вновь возвел на белый престол истинного Бога, низвергнув узурпатора, лишь временно наслаждавшегося властью. Будда неустанно подчеркивал, что в основе мироздания лежит вечное и неизменное нравственное начало. Он без промедления утверждал, что этот нравственный закон есть Сам Бог.

Божьи законы вечны, неизменны и неотделимы от Него. Они есть неотъемлемое условие Его совершенства. Отсюда и родилось заблуждение, что Будда якобы веровал не в Бога, а лишь в нравственный закон, лежащий в основе вселенной, а уже ложное мнение, что Будда якобы отрицал существование Бога, породило ошибочный взгляд на великое понятие «нирвана». Нирвана отнюдь не предполагает полного уничтожения. Насколько я понимаю суть учения Будды, нирвана означает гибель всего, что есть в нас греховного и порочного, развратного и продажного. Нирвана — это не кромешная пустота могилы, а живой покой, живое блаженство души, осознающей себя саму, обретшей приют в сердце Вечности.

8. ИСЛАМ

Я действительно считаю ислам религией мира; в этом смысле он подобен христианству, буддизму и индуизму. Хотя и в разной степени, все эти религии,

без сомнения, стремятся к миру — такова их общая цель. Я не раз высказывал мнение, что мусульмане слишком большой горячностью берутся за меч. Однако подобному поведению никак не учит Коран. На мой взгляд, виной тому — обстановка, в которой зарождался ислам. Христианство запятнало себя кровавыми деяниями не потому, что к ним призывал Иисус, а потому, что распространялось оно в атмосфере, невосприимчивой к Его возвышенному учению.

9. ТЕОСОФИЯ

Я никогда не состоял членом Теософского общества, однако всегда разделял устремления теософов, призывавших к всемирному братству и, как следствие, к терпимости. Я многим обязан своим друзьям-теософам, их у меня немало. Как бы ни осуждали мадам Блаватскую, полковника Олкотта¹ и доктора Безант, они внесли немалый вклад в распространение человеколюбия и гуманности. Однако я не присоединился к их обществу, поскольку не принимал тайную сторону их занятий, то есть оккультизм. Меня он всегда отталкивал.

10. СПИРИТИЗМ

Я никогда не получал посланий от духов умерших. С другой стороны, у меня нет убедительных доказательств того, что общение с духами невозможно. Однако я решительно осуждаю практику спиритических сеансов, во время которых пытаются вызывать духов.

¹ *Олкотт Генри Стил* (англ. Henry Steel Olcott, 1832–1907) — американский офицер, журналист, юрист. Исследователь буддизма. Сооснователь и первый президент Теософского общества.

Зачастую они оборачиваются обманом легковверных или в лучшем случае игрой воображения. Спиритические сеансы наносят вред и медиуму, и самим духам, если общение с ними в принципе возможно. Подобная практика основана на привлечении духов в земной мир, тогда как все их усилия должны быть направлены на то, чтобы оторваться от земной жизни и воспарить. Если дух лишился телесного воплощения, это не означает, что он непременно очистился от земной скверны. Он уносит с собой бóльшую часть пороков и слабостей, которым был подвержен в посястороннем мире. Поэтому те сведения или совет, которые он может дать спиритам, не всегда верны или высоконравственны. Тот факт, что духам нравится общаться с живыми, не означает, что им следует идти навстречу. Напротив, надлежит всячески отучать их от подобных недопустимых наклонностей. Это что касается вреда, причиняемого духам.

Если же говорить о медиумах, то я совершенно точно знаю, что все медиумы, с которыми мне приходилось сталкиваться, были либо безумны, либо слабоумны, либо бессильны заниматься какой-либо осмысленной деятельностью, пока вызывали духов или были убеждены, что вызывают таковых. Не помню, чтобы хоть кто-то из моих друзей с пользой для себя участвовал в спиритических сеансах.

11. ЗАБЛУЖДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ «ВЫСШИХ» И «НИЗШИХ» РЕЛИГИЙ

Поскольку существуют различные религии, любой из них может потребоваться какой-то безошибочно узнаваемый внешний символ. Но когда подобный

символ превращают в фетиш и инструмент для доказательства превосходства над прочими верованиями, от него следует отказаться.

Бог создал различные религии, подобно тому как создал их приверженцев. Могу ли я хотя бы втайне лелеять надежду, что мой сосед отвергнет свою веру, которую я считаю ниже моей собственной, и примет мою? Если я воистину друг ему, верный и благожелательный, то могу лишь молиться, чтобы он жил по заветам своей религии и совершенствовался духовно, как предписывают ее законы. В доме Божьем множество обитателей, и все они святы.

Я опасюсь, что хотя мои друзья-христиане сегодня и не объявляют индуизм «ложной» религией, в глубине души они убеждены, что следовать канонам индуизма ошибочно и что христианство, как они его исповедуют, — единственно верная религия. Иначе как понять, а тем более оценить призыв Церковного миссионерского общества Англии? Можно согласиться с содержащейся в этом призыве ожесточенной критикой неприкасаемости и других пороков, запятнавших жизнь индуистов. И если бы английские христианские миссионеры помогли нам избавиться от пороков и недостатков, существование которых мы с готовностью признаем, и очистить нашу веру, они провели бы разумную созидательную работу, за которую мы были бы им чрезвычайно благодарны. Однако, насколько можно понять их нынешние усилия, они втайне стремятся искоренить индуизм и заменить его другой верой. Это напоминает попытки снести дом, который, хотя и нуждается в ремонте, кажется его обитателям вполне приличным и уютным. Неудивительно, что они с радостью приглашают к себе тех, кто показывает, как его отремонтировать, и даже предлагают сделать это сами.

Однако жильцы будут из всех сил сопротивляться тем, кто попытается снести дом, веками служивший им и их предкам, если только не убедятся, что дом уже не отремонтировать и жить в нем опасно. Если христианский мир так представляет себе индуистский дом, то лозунги «Парламент религий»¹ и «Всемирное братство религий» — пустые фразы, поскольку обе они подразумевают равный статус и общность взглядов. Но какие же взгляды могут объединять высших и низших, просвещенных и пребывающих во тьме невежества, способных к духовному совершенствованию и не подозревающих о нем, аристократов и простолюдинов, членов касты и париев? Возможно, мое сравнение неудачно и даже оскорбительно. Возможно, мои доводы лишены логики. Но вопросы все равно остаются.

«Братство религий» должно помочь индуисту стать более совершенным индуистом, мусульманину — более совершенным мусульманином, христианину — более совершенным христианином. Именно так оно должно видеть свою цель. Снисходительная, не без пренебрежения, готовность терпеть другую веру отнюдь не в духе «Братства». Если я подозреваю, что моя религия более или менее верна, тогда как прочие более или менее заблуждаются, в таком случае, хотя я и могу ощутить к ним какие-то братские чувства, они будут в корне отличаться от тех, какими должны быть движимы члены «Братства». Вознося молитвы за других, мы должны повторять не «Господи, ниспошли им свет, что Ты ниспослал мне», а «Ниспошли ему свет

¹ *Парламент религий*, правильно — Парламент мировых религий (англ. Parliament of the World's Religions) — конгресс представителей различных религий, ставивший своей целью диалог и сотрудничество, борьбу с фанатизмом и нетерпимостью. Впервые был проведен в Чикаго в 1893 г. В настоящее время возобновлен.

Содержание

МОЯ ВЕРА	5
КЛЮЧ К ЗДОРОВЬЮ	187
Глоссарий	247

Ганди М.

- Г 19 Моя вера / Махатма Ганди ; пер. с англ. В. Ахтырской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 256 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-11813-3

Мохандас Ганди происходил из довольно зажиточной семьи, принадлежащей к касте торговцев банья. А после его смерти осталась пара сандалий, очки да посох. Самый знаменитый индеец, всю жизнь посвятивший самоограничению и служению обществу, применивший ненасильственное сопротивление как средство борьбы и неустанно выступавший против насилия и религиозных распрей, получил титул Махатма — «Великая душа».

Наиболее известное произведение Махатмы Ганди — «Моя жизнь», автобиография великого мудреца и опытного, но чистого сердцем политика, история освобождения Индии и рассказ о духовных исканиях автора. Трактаты «Моя вера» и «Ключ к здоровью» — своеобразное продолжение, в котором Ганди делится своим мировоззрением, рассуждает о существующих в мире религиях, а также о вегетарианстве и нравственном образе жизни.

УДК 821.111

ББК 84(5Инд)

Литературно-художественное издание

МАХАТМА ГАНДИ МОЯ ВЕРА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Светлана Федорова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.02.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,28.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-NFA-19848-03-R